

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Корнилова Л.Е. Вариативность перевода мемуарного текста как результат переводческой интерпретации // Филология: научные исследования. 2025. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.11.76307 EDN: ERWBMW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76307

Вариативность перевода мемуарного текста как результат переводческой интерпретации

Корнилова Людмила Евгеньевна

ORCID: 0000-0001-6913-0899

кандидат филологических наук

профессор; кафедра романо-германской филологии; Дальневосточный федеральный университет
690025, Россия, Приморский край, г. Владивосток, Советский р-н, ул. Александровича, д. 50А, кв. 40

✉ kornilova.le@dvfu.ru

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.11.76307

EDN:

ERWBMW

Дата направления статьи в редакцию:

17-10-2025

Дата публикации:

07-11-2025

Аннотация: Статья посвящена исследованию явления вариативности при переводе мемуарных текстов на примере второй части воспоминаний П. П. Унтербергера «Между двух стульев. Наблюдения, мысли и воспоминания». Перевод мемуаров позволит познакомиться с жизнью не только семьи Петра Унтербергеров, но и историей города Владивостока и России того времени. Предметом исследования выступают процессы формирования и проявления вариативности в ходе перевода мемуарного текста. Объектом являются механизмы вариативности в переводе мемуарно-биографического текста. Цель работы – выявление механизмов, определяющих степень вариативности, и способов преодоления трудностей в передаче культурно-исторически значимых элементов. Особое внимание уделяется взаимосвязи понятий адекватности и

вариативности перевода, а также определению основных источников вариативности. Методология исследования включает сопоставительный анализ оригинального и переводного текстов, изучение влияния субъективного фактора в переводческой деятельности, а также применение сравнительно-сопоставительного, историко-культурологического и лингвистического анализа, функционального и прагматического анализа, а также элементы компонентного анализа, позволяющих выявить закономерности воспроизведения авторского стиля и культурных маркеров. Научная новизна исследования заключается в систематизации переводческих приемов, применяемых в работе с мемуарными текстами, и в разработке принципов минимизации негативных последствий вариативности. Основной вклад состоит в выявлении источников вариативности и описании спектра переводческих решений на различных уровнях текста (лексическом, грамматическом, стилистическом). Работа переводчика с мемуарно-биографическим текстом требует анализа его типологических признаков текста и их проявлений, лексических особенностей и сочетания фактологичности с авторской субъективностью. На конкретных примерах демонстрируются способы передачи географических названий, имен собственных, воинских званий, культурно-исторических реалий и индивидуальных особенностей авторского стиля. Подчеркивается необходимость комплексной подготовительной работы переводчика, предполагающей глубокое изучение исторического контекста и культурных особенностей эпохи.

Ключевые слова:

немецкий язык, теория перевода, вариативность перевода, адекватность перевода, мемуарный текст, переводческая интерпретация, культурно-исторический контекст, лексические соответствия, Дальний Восток, Петр Унтербергер

Введение

Перевод мемуарно-биографической литературы занимает особое место в переводоведении, сочетая в себе два аспекта: документальный и художественный. Специфика данного жанра предъявляет высокие требования к переводчику, который выступает не только в роли посредника, но и в роли интерпретатора и со-творца текста на языке перевода. От него требуется не только владение техникой перевода, но и глубокое понимание исторического контекста, культурных реалий эпохи и индивидуального авторского стиля. Центральной проблемой, возникающей в этом процессе, является вариативность перевода, понимаемая как возможность существования нескольких полноценных и адекватных вариантов перевода одного и того же исходного текста.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью проблемы вариативности при переводе мемуарно-биографических текстов, а также необходимостью систематизации переводческих стратегий и приемов, применяемых при работе с данным типом текстов.

Научная новизна настоящего исследования заключается в систематизации переводческих приёмов, используемых при работе с мемуарными текстами, и выделении принципов минимизации отрицательных последствий вариативности. Подчеркнута роль творческого компонента в переводе, связанного с индивидуальной интерпретацией переводчика. Проведённое исследование расширило знания о механизмах принятия переводческих решений, обосновав необходимость комплексного подхода к подготовке

профессиональных переводчиков.

Объектом исследования являются механизмы вариативности в переводе мемуарно-биографического текста. **Предметом** исследования выступают процессы формирования и проявления вариативности в ходе перевода мемуарного текста.

Основная цель данной работы состоит в выявлении механизмов, определяющих степень вариативности и способы преодоления возникающих трудностей в передаче культурно-исторически значимых элементов. Для достижения поставленной цели в работе используются следующие **методы**: сравнительно-сопоставительный, историко-культурологический и лингвистический анализ, когнитивный метод, функциональный и прагматический анализ, а также элементы компонентного анализа.

Материалом анализа послужил перевод второй части оригинальной рукописи мемуаров Петра Павловича Унтербергера «Между двух стульев. Наблюдения, мысли и воспоминания» с немецкого языка на русский, выполненный автором статьи. Мемуары П. П. Унтербергера, сына военного губернатора Приморской области, представляют значительный интерес как источник информации о жизни Владивостока, Дальнего Востока России и России в целом на рубеже XIX-XX вв. Объем мемуаров составляет 1500 страниц машинописного текста. Первые 800 страниц воспоминаний П.П. Унтербергера, описывающие его детство, юность и отрочество, вышли в печати в 2021 году [\[13\]](#).

Теоретическую основу настоящего исследования составили труды таких видных отечественных и зарубежных языковедов и переводчиков как И. С. Алексеева [\[1\]](#); [\[2\]](#), Л. С. Бархударов [\[4\]](#), Н. В. Комиссаров [\[6\]](#), С. В. Тюленев [\[10\]](#), А. В. Федоров [\[11\]](#), А. Д. Швейцер [\[12\]](#), Дж. Кэтфорд [\[5\]](#), Э. Прунч [\[8\]](#) и другие.

Основная часть

С точки зрения перевода, мемуарный текст рассматривается как сложный тип текста, требующий от переводчика не только лингвистической компетентности, но и глубокого понимания авторской субъективности, стиля и культурного контекста. И. С. Алексеева и А. Г. Тартаковский считают, что мемуары - это особая форма художественно-документального повествования, в котором автор рассказывает о событиях своей жизни, увиденных и пережитых им лично, при этом сохраняя историческую достоверность, но опираясь на субъективную оценку произошедшего [\[1; 9\]](#). И. С. Алексеева указывает, что мемуары тесно связаны с научной историографией, но к научному типу текстов их отнести нельзя, поскольку автор мемуаров, как правило, не обладает компетентностью специалиста в области истории [\[2, с. 110–112\]](#). Поэтому в мемуарах тесно переплетаются признаки объективной и субъективной информации.

В самом общем смысле перевод понимается как передача информации, содержащейся в речевом произведении, средствами другого языка, при этом ключевым условием является сохранение неизменного плана содержания, то есть значения [\[3, 304\]](#). Однако в силу системных различий между языками, особенностей создания текстов и целей перевода достижение полного сохранения содержания невозможно, и часть значений оригинала неизбежно теряется [\[4, 11\]](#). Таким образом, качество перевода определяется тем, насколько переводчику удается минимизировать эти потери. И.С. Алексеева определяет перевод как «деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на

другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности» [\[2, 7\]](#).

Исходя из текстологической классификации И. С. Алексеевой [\[2, 72\]](#), мемуарные тексты относятся к примарно-эмоциональным текстам. Коммуникативное задание: сообщить сведения о прошлом в трактовке автора повествования. Особенности передачи когнитивной информации в мемуарных текстах заключаются в следующем: даты и другие числовые данные, личные и географические имена, термины, названия организаций отражают объективную реальность; многочисленные реалии быта и общественной жизни, реалии-меры и реалии-деньги также объективны, среди них часто встречаются реалии-историзмы; по объективной причине и лексика, и синтаксис могут быть устаревшими. В тексте присутствует эмоциональная и эстетическая информация, с которой связаны различные отклонения от нормы языка. Встречаются авторские эпитеты и метафоры, индивидуально-авторский характер которых необходимо сохранить.

Центральными понятиями теории перевода являются эквивалентность и адекватность, которые находятся в сложных диалектических отношениях с явлением вариативности. В. Н. Комиссаров определяет эквивалентность как реально достигнутую в процессе перевода смысловую близость текстов оригинала и перевода в сравнении с потенциально достижимой [\[7, 51\]](#). Он выделяет пять уровней эквивалентности, образующих иерархию: от сохранения цели коммуникации до максимального лексико-синтаксического соответствия [\[7, 52-54\]](#).

В отличие от эквивалентности, адекватность перевода представляет собой более широкую и гибкую категорию. Адекватность определяется как воссоздание единства формы и содержания оригинала средствами языка перевода. Адекватный перевод подразумевает не только соответствие оригиналу, но и ориентацию на получателя [\[6, с. 158-159; 7, с. 150\]](#). Э. Прунч подчеркивает, что адекватный перевод реализует на языке перевода текстовые связи исходного текста, не нарушая при этом свою собственную языковую систему [\[8, 270\]](#).

К. Райс и Г. Вермеер в рамках скопос-теории рассматривают эквивалентность как «особый случай» адекватности, ориентированный на результат, в то время как адекватность ориентирована на процесс и определяется целью перевода [Цит. по:1, 146].

Понятие адекватности неразрывно связано с вариативностью перевода. Вариативность обозначает разнообразие возможных переводческих решений, зависящих от характера текста, целей перевода и других факторов [\[7, 145\]](#).

Л. С. Бархударов выделяет вариативность обязательную (обусловленную системными различиями языков) и факультативную (зависящую от выбора переводчика) [\[4, 67\]](#). Именно факультативная вариативность становится инструментом достижения адекватности.

Исследователи выделяют три основных источника вариативности:

- 1 . Внутриязыковая вариативность языка-источника и переводящего языка, проявляющаяся в виде полисемии и синонимии.
- 2 . Несовпадение двух языковых систем языка-источника и переводящего языка.

Различия в грамматическом строе, лексической сочетаемости и стилистических нормах создают объективные предпосылки для вариативности переводческих решений.

3 . Возможность разнообразной интерпретации текста. Переводчик создает свое «смысловое пространство», преломляя смысл оригинального произведения.

Таким образом, адекватность перевода предстает не как статичный идеал, а как динамический результат стратегического выбора, осуществляемого переводчиком в условиях неизбежной вариативности. Вариативность является не препятствием, а главным ресурсом и условием достижения адекватности.

Рассмотрим, как применение вариативности перевода обеспечивает его адекватность. Лексические особенности и трудности перевода мемуарно-биографических текстов связаны с их жанровыми особенностями.

Географические названия и топонимы

Передача географических названий требует особого внимания, поскольку многие топонимы, упоминаемые в мемуарах, претерпели изменения после исторических событий начала XX в. Переводчик сталкивается с необходимостью не только транслитерировать название, но и добавить комментарий, поясняющий современное наименование.

Пример 1: *Ich für meinen Teil war mit meinem Bataillon zur Disposition des Stabes der 12ten Armee gestellt worden, welcher sich in Wenden (Cēsis) befand.* — Что касается меня и моего батальона, то мы были переданы в распоряжение штаба 12-й армии, который находился в Вендене (Венден — город в Лифляндской губернии. После 1917 г. город Цесис в Латвии).

В данном случае используется транслитерация с последующим развернутым комментарием, который включает историческую справку и современное название. Подобный подход обеспечивает адекватное восприятие текста современным читателем.

Пример 2: *Die erste Kompanie kam nach Laulen, einem kleinen Dorf im Süden von Wenden.* — Первая рота отправилась в Лаулен (Лаулен, после 1918 г. Лаулены, населенный пункт в Латвии), небольшую деревню на юге Вендена.

Пример 3: *Die dritte kam nach Åbo (Turku)* — Третья прибыла в Або (шведское название, Турку — финское; город и порт, расположенный на юго-западе Финляндии). В данном примере мы указываем не только оба варианта названия, но и поясняем их языковую принадлежность.

Имена собственные, воинские звания и должности

Для адекватной передачи имен собственных и воинских званий необходим не только метод транслитерации, но и историко-культурный комментарий, который обеспечивает не только точность, но и информативность для читателя.

Пример 4: *Generalstabsoberst Ssystin* — полковник Генерального штаба Сытин (Иван Павлович Сытин — штаб-офицер для поручений при штабе Приамурского военного округа).

Передаётся не только звание и фамилия, но также полное имя и должность офицера, что позволяет читателю лучше понять персонаж и его роль в описываемых событиях.

Пример 5: *bei den hohen Exzellenzen* — Высокоблагородие (Ваше превосходительство в

словаре). Переводчик выбирает русский эквивалент, соответствующий рангу адресата в системе чинов Российской империи, и дает пояснение о словарном соответствии.

Пример 6: *Sein Gehilfe Oberst Maak als Leiter der Wirtschaft in der Verwaltung; die Hauptleute Schelawin, Tretensky und Selinsky als Bezirksingenieure auf dem Festlande, Nadaroff und Iwanoff auf der Russischen Insel.* — Его помощник полковник Маак, в качестве руководителя правления хозяйством; капитаны Шелавин, Третенский и Зелинский — инженеры участков на материке, Надаров и Иванов — на Русском острове (военный инженер полковник Эрнест Оскарович Маак, военный инженер капитан Николай Иустинович Третенский, военный инженер капитан Глеб Иванович Надаров, военный инженер капитан Леонид Леонидович Иванов).

В основном тексте даются только фамилии, что соответствует стилю оригинала, но в комментарии приводятся полные имена и отчества, а также уточняются должности, что позволяет исследователям идентифицировать исторических персонажей.

Культурно-исторические реалии

Фактологичность, точность, значимость хронологии обуславливают наличие в тексте терминов, числительных, дат. Даты и другие числовые данные, личные и географические имена, термины, названия организаций отражают объективную реальность и передаются в переводе однозначными эквивалентными соответствиями. Однако поскольку темой мемуаров всегда является прошлое, среди этих языковых единиц часто встречаются устаревшие, и переводчику приходится выбирать устаревшее однозначное соответствие как языковое средство создания исторического колорита.

Пример 7: Пример передачи названия организации: *Ich kaufte und bestellte alles in der Garde-Ökonomischen Gesellschaft, wo alles Notwendige in tadeloser Qualität zu haben war.* — Покупал и заказывал я все в Гвардейском Экономическом Обществе, где можно было купить все необходимое безупречного качества.

В данном примере сохраняется историческое название организации, используя заглавные буквы, что подчеркивает официальный статус учреждения в системе дореволюционной России.

Пример 8: *Er selbst hatte außer seiner Lehrtätigkeit schon seit Jahren die Leitung des «Invaliden» (der offiziellen Armeezeitung) in der Hand gehabt.* — Помимо преподавательской деятельности, он долгие годы возглавлял официальную армейскую газету «Инвалид» и стал известной личностью в высших армейских кругах («Русский инвалид» — военная газета в Санкт-Петербурге, официальная газета Военного министерства в 1862–1917 гг.).

В основном тексте приводится перевод и пояснение автора мемуаров к названию газеты выносится перед названием газеты, а в комментарии приводит полное официальное название издания и годы его существования, что важно для исторической точности.

Пример 9: *Die ganze Kampflinie war mit sechs Ssaschzenen (12, 8 m) breiten Drahthindernissen aus Stacheldraht verstärkt.* — Вся боевая позиция была укреплена заграждениями из колючей проволоки шириной в шесть сажень (12,8 м).

Передача мер длины требует использования исторических эквивалентов с указанием метрических значений, поэтому в переводе приводится русская мера длины «сажень» с целью сохранения исторического колорита и дополняется метрическим эквивалентом в скобках для современного читателя.

Пример 10: *Ich nahm den sogenannten «Staatsexpreß», nicht den «Internationalen Waggon Lits».* — Я выбрал так называемый «Государственный экспресс», а не «Международный вагон Lits».

Особого внимания заслуживает перевод описания транспортного средства. К этому фрагменту мы даем развернутый комментарий, описывающий устройство и оснащение экспресса, что позволяет современному читателю представить уровень комфорта путешествий в начале XX в. Такой комментарий носит не только информативный, но и культурологический характер, воссоздавая атмосферу эпохи.

Технические термины

При переводе технических терминов мы выбираем стратегию поиска однозначных эквивалентов в специальной литературе: *Grubentheodeliten* — горный теодолит; *eine Vermessungsbusssole* — измерительная буссоль.

Пример 11: *Zu Sprengungen gebrauchten wir zwei Arten von Explosiven. Der eine, dessen Sprengkraft dem Pyroxilin gleichgestellt werden konnte, war eine Mischung von Bertholletsalz und Petroleum.* — Для взрывных работ мы использовали два вида взрывчатых веществ. Одно из них, чья взрывная сила могла приравниваться к пироксилину, представлял собой смесь бертолетовой соли и керосина.

В данном примере представлен непростой случай описания взрывчатых веществ. Для перевода были найдены точные русские эквиваленты химических терминов, сохраняя научную достоверность текста.

Пример 12: *So wurde denn das «Medziankit», wie der Stoff benannt wurde, auf das sorgfältigste geprüft.* — Таким стал «Медзянкит», как называлось вещество, тщательно испытанное с помощью экспертов из артиллерийского управления (В отечественной литературе более широкое распространение получило второе название этого взрывчатого вещества — гремучий студень).

При переводе была выбрана транслитерация оригинального названия, но в комментарии приводится более известное русское наименование взрывчатого вещества. Для решения проблемы нам пришлось обратиться не только к специальной литературе, но и к специалистам в данной области.

Авторский стиль и индивидуально-авторские средства выразительности

П. П. Унтербергер обладает ярким, образным языком, часто использует юмор и иронию при описании событий. В тексте мемуаров встречаются эмоционально-оценочная лексика и средства выразительности, авторские эпитеты и метафоры, индивидуально-авторский характер которых необходимо сохранить.

Пример 13: *Auch eine andere unangenehme Eigenschaft besaß er: Er scheute wie der Teufel! Einmal begegnete uns ein Auto: Mein «Schimmelchen» — das war sein Name - guckte sich das knatternde Vehikel an und dann setzte er sich auf die Hinterbeine wie ein Hund und schrie vor Entsetzen. Ich habe nie ein Pferd solche Töne von sich geben gehört!* — У него была еще одна неприятная особенность: он пугался, как чёрт! Однажды нам встретился автомобиль: мой «Сивенький» — так его звали — посмотрел на таращевшую колымагу, а потом сел на задние лапы, как собака, и закричал от ужаса. Я никогда не слышал, чтобы лошадь издавала такие звуки!

В приведенном фрагменте удалось сохранить разговорную речь оригинала, подобрать

эквивалентные просторечные выражения («тарахтевшую колымагу» о машине), метафоры и тем самым передать юмористический эффект оригинала. Уменьшительно-ласкательная форма «Schimmelchen» переведена как «Сивенький», что адекватно передает отношение автора к своей лошади.

Особенно ярко авторский стиль проявляется в развернутых метафорических описаниях.

Пример 14: *Noch ein kurzes lebhaftes Gequake und dann wie auf Kommando fegte die ganze Bande, wie ein Mongolen-Reitergeschwader mit Gequiecke, Geschnatter und Gebrüll mit schlagenden Flügeln, daß die Steine nur so rasselten, eine Masse an unserem Fenster vorüber auf die andere Seite.* — Еще одно короткое оживленное кряканье, а затем, как по команде, вся банда, в полном составе, пронеслась мимо нашего окна на другую сторону, словно монгольский кавалерийский эскадрон, с пронзительным визгом, кряканьем и рёвом, хлопая крыльями так, что грохотали камни.

Автор мемуаров с присущим ему юмором живописует один их эпизодов жизни строителей Владивостокской крепости. Мы постарались сохранить авторский стиль, сохранить комичность ситуации, как, например, перевод развернутого сравнения с «монгольским кавалерийским эскадроном» или передали звуки, издаваемые утками, через ряд однородных существительных («визгом, кряканьем и рёвом»).

Пример 15: *Ein Wesen aus dieser Gruppe schien eine Kuh zu sein, die kaum ihre Beine vorwärts zu schleppen vermochte, aber was trampelte hinter ihr drein? Doch nicht ein Kalb, wo wir extra betont hatten, daß wir keines haben wollten? ... Aber als das Lumpenzeug endlich vor uns stand, wurden unsere schlimmsten Befürchtungen übertrffen.* — Одно из существ в этой группе, похоже, было коровой, которая еле волочила ноги, но что топало за ней? Это же, конечно, не телёнок! Мы же особенно подчеркивали, что мы его не хотим ... Но представшая перед нами развалина превзошла все наши самые худшие опасения.

Сохранены ироничный тон, риторические вопросы, экспрессивная лексика («существо» вместо «корова», «развалина» вместо нейтрального «животное», «еле волочила ноги»), что передает отношение автора к описываемому событию.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Наличие нескольких типов адекватности является постоянным потенциальным источником вариативности, позволяющей по-разному интерпретировать оригиналный текст. Однако прослеживается и обратная зависимость: возможность выбора различных способов перевода, различных грамматических конструкций, различных лексических средств существует благодаря явлению вариативности — внутриязыковой вариативности, и в результате появляется возможность получать адекватные переводы. Следовательно, явления адекватности и вариативности настолько взаимосвязаны, что одно является залогом существования другого.

Основными источниками вариативности при переводе мемуаров П. П. Унтербергера выступают: внутриязыковая вариативность, несовпадение языковых систем и возможность различной интерпретации текста, что наиболее ярко проявляется при работе с реалиями, именами собственными, авторским стилем и терминологией.

Ключевыми стратегиями управления вариативностью, обеспечивающими адекватность, являются: анализ мемуарно-автобиографического текста (его свойства, типологические

признаки и их проявления), тщательный филологический и исторический анализ, выбор устоявшихся соответствий для терминов и имен, передача исторического колорита через комбинацию транскрипции и комментария, а также стилистически выверенное воспроизведение авторской манеры повествования.

Переводческий комментарий выступает инструментом, который, с одной стороны, позволяет снизить нежелательную вариативность (уточняя значения реалий), а с другой — легитимирует вариативность обоснованную, предоставляя читателю необходимый культурно-исторический контекст.

Таким образом, вариативность не следует рассматривать как недостаток перевода. Напротив, она является ресурсом, позволяющим переводчику найти оптимальное решение в каждом конкретном случае, создавая адекватный, живой и исторически достоверный текст на языке перевода.

Библиография

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр "Академия", 2006.
2. Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории. М.: Международные отношения, 2008.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 4-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2007.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: ЛКИ, 2010.
5. Катфорд Дж. Лингвистическая теория перевода и переводческая практика. М.: Р. Валент, 2004.
6. Комиссаров В. Н. Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе). М.: Международные отношения, 1973.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков. М.: Альянс, 2013.
8. Прунч Э. Пути развития западного переводоведения. От языковой ассиметрии к политической. М.: Р. Валент, 2015.
9. Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения. М.: Издательство "Наука", 1980.
10. Тюленев, С. В. Теория перевода: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2004.
11. Федоров, А. В. Основы общей теории перевода. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1983.
12. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.
13. Унтербергер П. П. Между двух стульев. Наблюдения, мысли и воспоминания Петра Унтербергера. Ч. 1. "Детство, отчество, юность" / Перевод с немецкого Л. Е. Корнилова; Ред.-сост., комментарий Р. С. Авилов, В. И. Калинин. Владивосток: Изд-во "ЛИТ", 2021.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает вариативность перевода мемуарного текста как результат переводческой интерпретации. Актуальность работы не вызывает сомнения и обусловлена недостаточной изученностью проблемы вариативности при переводе мемуарно-биографических текстов, а также необходимостью систематизации применяемых переводческих стратегий и приемов. Отмечается, что первостепенной проблемой, возникающей при переводе мемуарно-биографической литературы, является вариативность перевода, понимаемая как «возможность существования нескольких полноценных и адекватных вариантов перевода одного и того же исходного текста».

Теоретическую базу данного исследования обоснованно составили труды по теории перевода И. С. Алексеевой, Л. С. Бархударова, Н. В. Комиссарова, А. В. Федорова, А. Д. Швейцера, Дж. Кэтфорда, Э. Прунча и др. Библиография насчитывает 13 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. К сожалению, автор(ы) не апеллируют к актуальным научным работам, изданным в последние 3 года, что не позволяет судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе.

Методология исследования определена спецификой предмета и объекта, целью и задачами работы: наряду с общенаучными методами анализа и синтеза, описательным методом с приёмами наблюдения и обобщения использованы методы сравнительно-сопоставительного, историко-культурологического и лингвистического анализа, когнитивный метод, функциональный и прагматический анализ, а также элементы компонентного анализа. Материалом анализа послужил авторский перевод второй части оригинальной рукописи мемуаров Петра Павловича Унтербергера «Между двух стульев. Наблюдения, мысли и воспоминания» с немецкого языка на русский. Объем мемуаров составляет 1500 страниц машинописного текста.

В ходе исследования проанализирован теоретический материал, дано его практическое обоснование, подробно рассмотрено применение вариативности перевода как главного ресурса и условия достижения адекватности в случаях передачи географических названий и топонимов, имен собственных, воинских званий и должностей, культурно-исторических реалий, технических терминов, индивидуально-авторского стиля. В заключение сформулированы выводы относительно основных источников вариативности при переводе мемуаров П. П. Унтербергера; ключевых стратегий управления вариативностью, обеспечивающих адекватность; переводческих комментариев.

Полученные результаты однозначно имеют теоретическую значимость и практическую ценность: они вносят существенный вклад в систематизацию переводческих приёмов, используемых при работе с мемуарными текстами, и в выделение принципов минимизации отрицательных последствий вариативности; могут использоваться в вузовских курсах по теории текста, теории дискурса, теории коммуникации, по теории и практике дискурсивного анализа, переводоведению.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание работы соответствует названию.

Обращаем внимание автора(ов), что в соответствии с правилами редакции по оформлению списка литературы, в нем не указываются учебники, хрестоматии, учебные и методические пособия. Также рекомендуем внимательно изучить требования редакции в части оформления ссылок на библиографический список («ссылки приводятся в квадратных скобках в тексте и оформляются по следующему образцу: [4, с. 121]»): см «В. Н. Комиссаров определяет эквивалентность как реально достигнутую в процессе перевода смысловую близость текстов оригинала и перевода в сравнении с

потенциально достижимой [7, 51]. Он выделяет пять уровней эквивалентности, образующих иерархию: от сохранения цели коммуникации до максимального лексико-синтаксического соответствия [7, 52–54]» и др.

Статья вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».